

**СЕМИОТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛАКУН
И ИХ ОСНОВНЫХ ТИПОВ В ЯЗЫКЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ**

Инас Т. Шакер

д-р филол. наук,

преподаватель русского языка,

Багдадского университета

inastarekshaker@gmail.com

В статье сделана попытка теоретического обоснования семиотической составляющей лакун в языке; представлено определения понятий: 1) *лакунарность* как комплексное явление, которое срабатывает в модусах языка, речи и речевого поведения; 2) *лакуна* как пробел, пустое место, которому чего-то не хватает, что может быть характерным для письменного произведения. Автором статьи рассмотрены основные классы лакун, среди которых: 1) *родовые лакуны*, которые отражают отсутствие общего наименования для класса предметов; 2) *видовые лакуны* – отсутствие конкретных наименований, наименований отдельных разновидностей предметов или явлений; 3) *внутриязыковые лакуны* обнаруживаются внутри парадигм одного языка; 4) *межъязыковые лакуны* выявляются при сопоставлении разных языков: если в одном из них не оказывается лексического эквивалента любой единицы другого языка, то возможно говорить о существовании в нем лакун; 5) *грамматические лакуны* являются результатом фонетико-просодического, морфологического ослабления или эрозии элементов, которые часто становятся причиной утверждения новой лексической, фонетической или грамматической форм; 6) *фоносемантические лакуны* возникают в русле общеязыковой тенденции к фонетическому благозвучию, изымаются из редкого употребления.

Ключевые слова: семиотическая составляющая, лакунарность, лакуна, родовые, видовые, внутриязыковые, межъязыковые, грамматические, фоносемантические лакуны.

Постановка вопроса в общем виде. На современном этапе развития лингвистики прослеживается интеграция различных гуманитарных и научно-технических знаний, создавая новые горизонты для познавательной деятельности человека. В последнее время лингвистические исследования в основном сосредоточены на изучении экстралингвистических факторов, влияющих на эффективность общения, текстовую наука рассказа и т.д. и ищут ответ на вопрос о том, как декодируются и ретранслируются такие понятия, как затекстовость, имплицитность, энигматичность, которые пополнию

терминологический реестр новой науки – *лакунологии* [3; 10; 13; 14; 15; 16; 20; 21], направленной, прежде всего, на идентификацию, декодирование и трансфер лакун и обусловленной переориентацией лингвистики от анализа сугубо языковых явлений к проблемам их актуализации в тексте (работы В. Г. Крюка, J. Darbelnet, J.-P. Vinay, К. Hale и др.), в прагматике общения (работы А. Вежбицкой, С. М. Эрвин-Трипп, С. Д. Поповой, А. Ю. Сорокина, И. А. Стернина и др.) как между носителями одного языка, так и в межкультурной коммуникации (работы В. В. Воробьева, Г. В. Колшанского, С. Г. Тер-Минасовой и др.), где среди других вопросов особенно чувствительными для достижения коммуникативной равновесия или кооперации остаются именно *лакуны*, а именно их семиотическая составляющая.

Анализ последних исследований и публикаций. Преодоление языкового барьера недостаточно для осуществления эффективной межкультурной коммуникации. Национально-специфические элементы в лексических и других системах языка и культуры в последние десятилетия были описаны исследователями в различных аспектах. Среди исследований, в которых осуществлялся анализ функционирования языковых единиц в социально-культурном пространстве, следует отметить работы таких ученых, как Ж. П. Вине, Ж. Дарбельне, В. Дорошевский, В. Муравьев, К. Хейл, Ю. Степанов, И. Стернин, Г. Гачев и др. Язык не существует вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих образ жизни человека и народа. В основе языковых структур лежат структуры социокультурные. Диалог культур часто усложняется из-за наличия лакун, или понятий, которые являются отсутствующими в одном языке и функционируют в другом.

Формулирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является теоретическое обоснование семиотической составляющей лакун и их основных типов в языке.

Изложение основного материала. *Лакунология* оперирует терминопараметром, который содержит свою базовую в общем смысле и прототипичную (в пределах когнитивной лингвистики) единицу – «лакуна». Это единица имеет такие характеристики, как системная перестройка, флуктационные изменения и окказиональные девиации.

Лакуна по-разному истолковывается в лексикографических источниках, однако *лакуна* – это всегда нулевая экстериоризация: лат. *lacuna* – пробел, англ. *Lacuna* (*pl. lacinae, lacinas*) – an empty

space in a piece of writing, where something is missing [17, p. 22]; рус. лакуна (мн. лакуны) – пробел, пустое место, которому чего-то не хватает, что может быть характерным для письменного произведения. Слово *лакуна* имеет латинское происхождение [19, p. 437]. Слово *lacuna* / *лакуна* зарегистрировано в различных лексикографических источниках, которые относят указанную номинацию, базовую единицу категории лакунарности, к латино-греческим этимологиям: лат. *lāo-ūna*, гр. *λάκ-κος*, англ. a cavity, a gap, a defect, a hole [18, p. 59].

Английский единица *lacuna* прошла путь терминологизации, т.е. процесс изменения от конкретного значения к абстрактному. Семантическое наполнение лакуны прозрачно отражает переход *lake (cavity, gap, hole, empty place) < lacuna (lack of something)*, изменяющих семантический вектор «отсутствие формы» на вектор «семантическая пустота». Ландшафтный шарм слова лакуна сохранился в семах «яма», «некультивируемая земля», «пустое место», «лужа», «углубление». Модификация слова лакуна нашла место в научной картине мира, где термин обозначает отсутствие, недостаток, НИЧТО.

В межъязыковой коммуникации лакуны распознаются в процессе сравнения денотатов, их наименований – также на лексическом уровне межъязыкового и внутриязыкового векторов. В переводоведении отсутствие однословного эквивалента на фоне другого языка обычно называют *лакуной*.

Традиционно *лакунарность* рассматривается как свойство языковой системы: *лексическая, грамматическая, семантическая лакунарность* [5, с. 5]. На уровне языковой системы субкатегория лакунарности в пределах суперординатной категории отсутствия оказывается в генерации новых форм и обозначена отмиранием / изъятием / упрощением форм и праформ на всех уровнях языковой системы: морфем, синтаксем, графем, лексем и прагматем [2, с. 6].

Как говорит П. С. Пихтовникова, *лакунарность* – комплексное явление, которое срабатывает в модусах языка, речи и речевого поведения [7].

Язык – это сложная знаковая система, это не только материальная система знаков, но и сложная система отношений между языковым знаком как формой и обозначаемой ее сущностью как содержанием [9, с. 21]. Причины возникновения лакун – несовпадение не только лексико-грамматического оформления речевых систем, но и семантических объемов коррелирующих языков.

В языке существует определенная совокупность лексических лакун («пустых клеток» (термин А. В. Быковой), что

свидетельствует об уникальности языковой картины мира, при создании которой в языке наряду с лексемами, устойчивыми номинациям возникают внутриязыковые лакуны. На лингвистическом уровне лакуны обозначаются графически, пропусками, оборванностью предложения или лексическими номинациям при ретрансляции лакунарного состояния явления. Среди лакун выделяются следующие типы: *предметные* и *абстрактные*, *родовые* и *видовые*, *номинативные* и *стилистические*, *межъязыковые* и *внутриязыковые абсолютные* и *относительные*, *грамматические*, *лексические*, *семантические*, *понятийные* и др. [11, с. 99–105]. Указанные типы лакун составляют основу типологии межъязыковой и внутриязыковой лакунарности, которая изучается в русле теорий концептуализации и категоризации [6, с. 7].

К парадигматической лакунарности относим: лексико-стилистический анаколуп, фонетическую редукцию, аббревиацию, контаминацию, межъязыковую и языковую лакунарность, синтаксически-прагматический эллипс, усечение грамматической формы, лексические сращения, лакуны новых и лакуны забытых слов, лексическую лакунарность, грамматическую лакунарность, фонетическую лакунарность.

По парадигматическим признакам лакуны можно сравнивать с векторными величинами, поскольку они характеризуются прежде всего направленностью от одного языка к другому. Причиной этого явления можно назвать то, что один язык дает возможность не высказывать разницы между определенными понятиями, тогда как другая заставляет говорящего обязательно отразить эту разницу [1, с. 84]. Такие лакуны подразделяются на: *родовые* (имеет общее слово) и *видовые* (не имеет частичного наименования) [8, с. 46]. Например, в русском языке нет общего наименования для *тестя* и *тещи*, *свекра* и *свекрови* по сравнению с английским языком – *mother-in-law*, *father-in-law* (родовые лакуны для русского языка). Или, наоборот, в английском языке не различается значения между *вишней* и *черешней* (англ. *cherry*), *земляничкой* и *клубничкой* (англ. *strawberry*), *синим* и *голубым* (англ. *blue*), *жениться* и *выходить замуж* (англ. *to marry*), *мыть* и *стирать* (англ. *to wash*) и др. Итак, это пример видовых лакун для английского языка.

Наличие лексических лакун в языковой системе являются ориентирами, указывающие на уникальность картины мира. Распознать уникальность лингвокультурем и специфических лакунарных знаков помогает вхождение в концепт, которое принято интерпретировать как декодирование «условной

ментальной единицы, направленной на комплексное изучение языка, сознания и культуры» (см. работы Г. Н. Слышкина).

По мнению В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина, существует множество средств апелляции к любому лингвокультурному концепту (см. работу В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина). К одному и тому же концепту возможно обращаться за помощью языковых единиц разных уровней: *лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений*. Отсутствие лексемы, которая может быть выделена или путем сравнения нескольких языковых систем (открытие межъязыковых лакун) или пристальным анализом одной языковой системы (место внутриязыковых лакун) также является входом в концепт или концепты, которые образуют смысловой каркас тематической сферы в картине мира.

Динамические процессы связаны между собой и охватывают все уровни языковой системы. В слове, как единицы лексического уровня, фокусируются все изменения: фонетические, морфологические, грамматические и смысловые, позволяющие говорить о его развитии. Триада эволюции, развития и совершенствования языка затрагивает лексическую подсистему языка, как наиболее подвижную и непосредственно реагирующую на все изменения, происходящие в обществе.

Через динамичный характер языковой стабильности в ней всегда прослеживаются определенные слабые звенья (так называемые «лакуны», «пустые клетки»), которые могут быть реализованы на грамматическом уровне. Грамматические изменения обусловлены развитием языковых систем, в которых изъятия грамматических «атавизмов» формирует лакуны восприятия, должны быть реконструированы (напр., арх. *thee*). Существование лакун может быть связано с неиспользованием определенной грамматической формы через ее устарелость, эвфимизацию (например, *shall* меняется на *will*). Некоторые лакунизированные грамматические формы существуют только в определенном языке, например, наличие нулевого артикля в английском языке и т. д.

На грамматическом уровне сопоставляться могут группировки слов по частям речи, поскольку разные языки характеризуются неодинаковыми потенциями по частеречной категоризации мира [4, с. 300]. Например, в английском языке одна и та же форма выступает разными частями речи: *knife* «нож» и «резать ножом», *water* «вода» и «поливать», *play* «игра» и «играть», *clean* «чистый» и «чистить, убирать» и многие другие.

Так, в парадигме «род существительных для обозначения лиц по должности, специальности, званием не «ко всем существительных возможно подобрать параллельные формы

мужского и женского рода: рус. *мэр, адвокат, нотариус, прокурор, хирург, стоматолог* не имеют форм женского рода; а об *артисте балета* возможно сказать только о женского пола – *балерина*, тогда как мужская форма «балерун» является шутивным и пренебрежительным. В английском языке существует женское название этой профессии: англ. *Ballerine* и мужские названия: англ. *dancer, ballet dancer, choreographer*. Отсутствие в русском языке стилистически нейтрального соответствия приводит к компенсации лакуны эвфемизмом или изъятием семантической составляющей «балет»: вместо *артист балета* употребляется *хореограф, танцовщик*.

Родовые и видовые (по парадигматической характеристике, положению в языковой парадигме). **Родовые лакуны** отражают отсутствие общего наименования для класса предметов, **видовые** – отсутствие конкретных наименований, наименований отдельных разновидностей предметов или явлений [17]. Например, в русском языке нет общего наименования для обозначения небольшой полости или углубления; например, одно из пространств компактного слоя кости, в котором располагаются костные клетки, а в английском языке есть: англ. *lacuna*, множ. *lacinae*. В русском языке нет дифференцированных однословные обозначений для молчания – это видовые лакуны для английского языка (англ. *silence, hush, mum, dumbness, whist*).

Внутриязыковые лакуны обнаруживаются внутри парадигм одного языка. **Межъязыковые лакуны** выявляются при сопоставлении разных языков: если в одном из них не оказывается лексического эквивалента любой единицы другого языка, то возможно говорить о существовании в нем лакуны [12, с. 208].

Лакуны обозначены внутриязыковыми и внешнеязыковыми параметрами прошлого и будущего. Каждый уровень языка (фонетический, лексический, грамматический, фразеологический, текстовый) имеет свою парадигму лакунарности, специфическое, структурно-семантическое бытия и антропоцентрическое направление.

Лакунарные феномены зафиксированы в языке, речи и когнитии. Языковые лакуны, или словообразовательные лексические лакуны являются *мотивированными* – они возникают из-за отсутствия предмета или явления в лингвокультуре (например, рус. *борщ* – англ. *borsh*), *немотивированные* – предмет или явления существует в лингвокультуре, однако остается невербализованными (например, англ. *aficionados* – рус. *ярые сторонники корриды*) и потенциальными (например, англ.

go – Ø (goer)) – составляют большую часть лакуникона любого лингвокультурного сообщества [17].

Язык – это подвижная система, находящаяся в условиях развития. Эквивалент лексической единицы может быть найден в языке перевода, указывает на лауну поверхностной структуры данной номинации. Отсутствие самого понятия номинации в языке перевода указывает на лауну поверхностной структуры и глубинной структуры (безэквивалентная номинация) и ведет к заимствованию номинации и понятия (транслитерация и описание понятия).

Категория лакунарности занимает действующее место в деривационных процессах и пополняет ряд актуализированных, представляя развитие языковой системы. Лакунарность в языковых системах – это латентная деривация, пронизывающая морфологию, грамматику, синтаксис, лексикологию, семантику и действует по принципу окказионального сокращения, замещения форм и т. п. Лакуны – это асимметричный и ризоматический вектор развития языка, результат адаптации языковых систем.

Лакуны морфемного уровня могут быть реализованы путем редукции. Для усечения как морфонологического явления характерны определенные особенности. Элизуваты могут иметь отдельные фонемы: при усечении одной или нескольких фонем в конце основы слова во время формо- и словообразования [3, с. 32]. По сравнению с чередованием усечение является не таким регулярным, оно охватывает меньшее количество лексем. Однако ему также свойственны закономерности функционирования, установить которые призваны морфонологические исследования. Усечение как явление морфонологического и фонотактического характера на уровне словообразования имеет место при образовании безафиксного реверсивного типа (англ. *enthuase* < *enthusiasm*; *compete* < *competition*, рус. *синь* < *синий*, *голубь* < *голубой*). Сам процесс усечения обусловлен избыточной структурой мотивирующей основы, без усечения которой невозможен деривационный процесс.

Грамматические лакуны являются результатом фонетико-просодического, морфологического ослабления или эрозии элементов, которые часто становятся причиной утверждения новой лексической, фонетической или грамматической форм [17].

Фоносемантические лакуны возникают в русле общезыковой тенденции к фонетическому благозвучию, изымаются из редкого употребления. Значения также редуцируются, возникают тезаурусные лакуны. Редукция является межъязыковой характеристикой культурно-стилистической или диалектной избыточности. Детское вещание

дает примеры лакун прощения: рус. *будильник* < *гудильник*. Народная этимология – это вторичная мотивированность. Лексические единицы имеют тенденцию к переосмыслению. Словоизменение – системный процесс, происходивший и происходит во всех сопоставляемых языках. В языках возникают лакуны новообразований и архаичных реликтов, которые постепенно исчезают [17].

Лакуны фонетических дублетов: англ. *Helsinki* < фин. *Helsingin*, рус. *Гельсинки* < фин. *Helsingin* и рус. *Хельсинки* < фин. *Helsingin* – результат вариативности живой речи. В лексикографических источниках могут фиксироваться две единицы, позже менее применяемые изымаются. Актуальное русское правописание нормирует два варианта написания и произношения в именах иноязычного происхождения: этимологический *g* согласно устоявшейся традиции произносится как *г*, однако сохранение *g* в произношении не является нарушением орфоэпической нормы. То есть все равно верной является произношение: рус. *Гданск* и *Хданьск*, *Гренландия* и *Хренландия*, *Гибралтар* и *Хибралтар*; *Гарибальди* и *Харибальди*, *Гете* и *Хете*. Возможно предположить, что позже один вариант будет редуцирован. Благодаря развитию живой речи и существованию нескольких действующих национальных вариантов произношения некоторые путешественники из России выбирают *Хельсинки*, а другие – *Гельсинки*.

На синтаксическом уровне лакуны пытаются имплицировать пробелы между словами и замену нулевых денотатов. Первые, синтаксические пропуски, облегчают произношение блоков, вторые, семантические, имплицировывают силенциальный эффект, невербальный акт коммуникативного молчания.

Феномен лакунарности, что действует в языке и речи, является знаком формирования словарного состава языка и его пополнения. Лакунарность является новой понятийной категорией, действенной в диахронии и синхронии. Категория лакунарности имеет свои субкатегории и термины: категория отсутствия (НИЧТО), категория загадочности (неизвестно), небытие (несуществование), непознание (семантический ноль).

Актуально одной из насущных проблем современной лингвистики является проблема развития языковой системы, ее симметричных и асимметричных проявлений, определение алломорфных и изоморфных характеристик сопоставляемых языков. Лакунарность срабатывает во всех единицах языка: это – буквы, слова, словосочетания (синтаксические и фразеологические), высказывания, тексты. Лакунарность – это возможность формировать в языке и речи потенциально

возможные латентные элементы. Бесспорно, прозрачным связь лакунарности с развитием речи. Для проблемы лакунарности принципиально важными вопросами являются появление новых лакун и их движущих сил.

Как вывод, можем утверждать, что *лакунарность* – комплексное явление, которое срабатывает в модусах языка, речи и речевого поведения, а *лакуна* – это пробел, пустое место, которому чего-то не хватает, что может быть характерным для письменного произведения. Среди основных типов, существующих на сегодняшний день лакун, были рассмотрены следующие: *родовые лакуны* отражают отсутствие общего наименования для класса предметов; *видовые лакуны* – отсутствие конкретных наименований, наименований отдельных разновидностей предметов или явлений; *внутриязыковые лакуны* обнаруживаются внутри парадигм одного языка; *межъязыковые лакуны* выявляются при сопоставлении разных языков: если в одном из них не оказывается лексического эквивалента любой единицы другого языка, то возможно говорить о существовании в нем лакуны; *грамматические лакуны* являются результатом фонетико-просодического, морфологического ослабления или эрозии элементов, которые часто становятся причиной утверждения новой лексической, фонетической или грамматической форм; *фоносемантические лакуны* возникают в русле общеязыковой тенденции к фонетическому благозвучию, изымаются из редкого употребления.

Список использованной литературы:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории переводов. М.: Международные отношения, 1975. 237 с.
2. Демидовцев Г., Иванов С. Пять веков русского языка. Очерк. СПб.: Издательство ООО, «Бостон-спектр», 2014. 340 с.
3. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов. Иркутск: ИГЛУ, 2011. 161 с.
4. Кравец А. С., Канныкин С. В. Текст и его понимание. Серия Гуманитарные науки. № 1. Воронеж: Вестник ВГУ, 2005. С. 294–308.
5. Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте // Межвузовский сборник научных трудов. Ред. Быкова Г. В. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. 262 с.
6. Махонина А. А. Проблема описания лексической лакунарности: на материале русско-английских субстантивных лакун: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 191 с.

7. Пихтовникова Л. С., Мастерова О. Я., Кабусь Е. П. Немецкоязычные публицистические тексты социально-критического направления: прагмастилистический и когнитивный аспекты: монография. Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2016. 164 с.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Изд-во Воронеж гос. ун-та, 2002. 191 с.
9. Сложникова Ю. В. Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция: монография. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 288 с.
10. Сорокин Ю. А. Лакуны: еще один ракурс рассмотрения // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. / под ред. Ю. А. Сорокина, Г. В. Быковой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 3–11.
11. Сорокин Ю. А. Лингвокультурология, лакунология, соматология и их априорная взаимосвязь (попытка расширения понятийного аппарата). 2012. Стил: Международный журнал. (8). С. 99–105.
12. Стернин И. А., Попова З. Д., Стернина М. А. Лакуны и концепты // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. / под ред. проф. Ю. А. Сорокина, проф. Г. В. Быковой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 205–223.
13. Стернин И. А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. Воронеж, 1997. 18 с.
14. Эйнуллаева Е. А. Лакуны в структуре языковой личности и их заполнение в межкультурной коммуникации (на примере английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук Москва, 2003. 167 с.
15. Эртельт-Виит А., Денисова-Шмидт Е. Лакуны и их классификационная сетка // Вопросы психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2007. № 6. С. 39–51.
16. Ertelt-Vieth A. How to Analyze and Handle Cultural Gaps in German Everyday Life (from the Perspective of Exchange Students). 2003. URL: http://www.interculture-online.de/info_dlz/ertelt_vieth_04_03.pdf
17. Hale K. Gaps in grammar and culture // Linguistics and anthropology: in Honor of C. F. Voegelin. Jisse: Peter de Ridder Press, 1975. 23 p.
18. Halsey S., Charles A. M. Etymology of Latin and Greek. Boston: GINN and Company, publishers. 1891. 252 p.
19. Longman Dictionary of Contemporary English. Barcelona: Cayfosa. 2000. 1668 p.
20. Panasiuk I. Methoden interkultureller Forschung: Lakunen-Theorie und Optimierung interkultureller Kommunikation // Medientransformationsprozesse, Gesellschaftlicher Wandel und

Demokratisierung in Südosteuropa. Documentation der Jahrestagung des Center for Advanced Central European Studies am 16, 17 und 18. Mai 2001 in Frankfurt (Oder) / Dominic Busch, Igor Panasiuk, Harmut Schröder (Hrsg.). Lang Europäischer Verlag der Wissenschaften: Kulturwissenschaftliche Medienforschung 110 S. 73–82.

21. Szerszunowicz J. On Lacunae in Contrastive Phraseology // Phraseologie im interlingualen und interkulturellen Kontakt. Phraseology in Interlingual and Intercultural Contact / eds. Melania Fabčič, Sabine Fiedler, Joanna Szerszunowicz. Bielsko-Biała, Budapest, Kansas, Maribor, Praha: ZORA, 2013. S. 161–175.

References:

1. Barkhudarov L. S. Language and translation. Questions of General and special theory of translation. M.: International relations, 1975. 237 p.
2. Demidova G., Ivanov S., Five centuries of the Russian language. Essay. SPb.: Boston spectrum, LLC, 2014. 340 PP.
3. Zakharov V. P., Bogdanova S. Yu. Corpus linguistics: textbook for students of humanitarian universities. Irkutsk: IGLU, 2011. 161 p.
4. Kravets, A. S., S. V. Kannykin Text and its understanding. Series of Humanitarian Sciences. No. 1. Voronezh: Vestnik VSU, 2005. P. 294-308.
5. Lacunarity in language, picture of the world, dictionary and text // interuniversity collection of scientific works. Red. Bykova G. V. Novosibirsk: Publishing house of NSPU, 2009. 262 p.
6. Mahonina A. A. the Problem of lexical lacunarity description: on the material of Russian-English substantive lacunae: dis. ... kand. Philo. sciences'. Voronezh, 2006. 191 p.
7. Pikhovnikov HP, Masterova Y. O., E. P. Kabos German-speaking journalistic texts socially critical areas: pragmastylistic and cognitive aspects]. Kharkiv: KhNU named after V. N. Karazina, 2016. 164 p.
8. Popova Z. D., Sternin I. A. Essays in cognitive linguistics. Voronezh: Publishing house Voronezh state University, 2002. 191 c.
9. Lozhnikova V. Terminological variation: semantics, form, function]. M.: Publishing house LKI, 2010. 288 p.
10. Sorokin Yu. a. Gaps: another perspective // Lacunas in language and speech: scientific collection. Tr. /ed. Yu. a. Sorokin, G. V. Bykova. Blagoveshchensk: publishing house of the BSPU, 2003. P. 3-11.
11. Sorokin Yu. a. Cultural linguistics, econology, somatology and their a priori relationship (attempting to extend the conceptual framework). 2012. Steel: international journal. (8). P. 99-105.
12. Sternin I. A., Popova Z. D., . M. A. Gaps and concepts // Lacunas in language and speech: scientific collection. Tr. / under the editorship

- of Professor Y. A. Sorokin, Professor G. V. Bykova. Blagoveshchensk: publishing house of the BSPU, 2003. P. 205-223.
13. Sternin I. A. Lexical lacunarity and conceptual nonequivalence. Voronezh, 1997. 18 PP.
14. Ainulloev E. A. Gaps in the structure of linguistic personality and filling in cross-cultural communication (on the example of English and Russian languages): dis. ... kand. Philo. of Sciences, Moscow, 2003. 167 c.
15. Ertelt-Fiit A., Denisova-Schmidt E. Lacunae and their classification grid // Questions of psycholinguistics. M.: Institute of linguistics, RAS, 2007. No. 6. P. 39-51.
16. Ertelt-Vieth A. How to Analyze and Handle Cultural Gaps in German Everyday Life (from the Perspective of Exchange Students). 2003. URL: http://www.interculture-online.de/info_dlz/ertelt_vieth_04_03.pdf
17. Hale K. Gaps in grammar and culture // Linguistics and anthropology: in Honor of C. F. Voegelin. Jisse: Peter de Ridder Press, 1975. 23 p.
18. Halsey S., Charles A. M. Etymology of Latin and Greek. Boston: GINN and Company, publishers. 1891. 252 p.
19. Longman Dictionary of Contemporary English. Barcelona: Cayfosa. 2000. 1668 p.
20. Panasiuk I. Methoden interkultureller Forschung: Lakunen-Theorie und Optimierung interkultureller Kommunikation // Medientransformationsprozesse, Gesellschaftlicher Wandel und Demokratisierung in Südosteuropa. Documentation der Jahrestagung des Center for Advanced Central European Studies am 16, 17 und 18. Mai 2001 in Frankfurt (Oder) / Dominic Busch, Igor Panasiuk, Harmut Schröder (Hrsg.). Lang Europäischer Verlag der Wissenschaften: Kulturwissenschaftliche Medienforschung 110 S. 73–82.
21. Szerszunowicz J. On Lacunae in Contrastive Phraseology // Phraseologie im interlingualen und interkulturellen Kontakt. Phraseology in Interlingual and Intercultural Contact / eds. Melania Fabčič, Sabine Fiedler, Joanna Szerszunowicz. Bielsko-Biała, Budapest, Kansas, Maribor, Praha: ZORA, 2013. S. 161–175.

THE SEMIOTIC COMPONENT OF LACUNS
AND THEIR BASIC TYPES IN THE LANGUAGE:
THEORETICAL SUBSTANTIATION

Inas Tarek Shaker

**Dr. Philol. Professor of science, Russian language, Baghdad
University,
Baghdad, Iraq
inastarekshaker@gmail.com**

The article attempts to provide the theoretical fundamentals for the semiotic component of lacunae in a language. The definitions of the following notions have been represented: 1) *lacunarity* as a complex phenomenon that works in the modes of language, speech and speech behaviour; 2) *lacuna* as a gap, an empty space, which lacks something, which may be characteristic of a written work. The author of the article considers the main classes of lacunae, among which are: 1) *generic lacunae*, which reflect the absence of a common name for a class of objects; 2) *species lacunae* are the absence of specific names, names of individual types of objects or phenomena; 3) *intralingual lacunae* are found within the paradigms of one language; 4) *interlanguage lacunae* are revealed when comparing different languages: if one of them does not have the lexical equivalent of any unit of another language, then it is possible to speak about the existence of a lacuna in it; 5) *grammatical lacunae* are the result of phonetic, prosodic, morphological weakening or erosion of elements, which often become the cause of the approval of a new lexical, phonetic or grammatical form; 6) *phonosemantic lacunae* arise in line with the general linguistic tendency to phonetic harmoniousness, they are withdrawn from rare use.

Keywords: semiotic component, lacunarity, lacuna, generic, species, interlingual, intralanguage, grammatical, phonosemantic lacunae.

المكون السيميائي للفجوات المعجمية وانواعها الرئيسية في اللغة:
الاسس النظرية

ايناس طارق شاكر

المدرس في قسم اللغة الروسية

قسم اللغة الروسية

كلية اللغات – جامعة بغداد

يحاول المقال توفير أساس نظري للمكون السيميائي للفجوات المعجمية في اللغة؛ وتعرض تعاريف المفاهيم: ١. ظاهرة الفجوات المعجمية باعتبارها ظاهرة معقدة تعمل في أساليب اللغة ، الكلام وسلوك الكلام. ٢) الفجوات المعجمية باعتبارها فجوة ، مساحة فارغة، والتي تفتقر إلى شيء ما، والتي قد تكون مميزة لعمل مكتوب. ينظر المقال في الطبقات الرئيسية للكلمات المحلية، من بينها: (١) الفجوات المعجمية العامة ، التي تعكس غياب الاسم الشائع لفئة من الأشياء؛ ٢) فجوات الأنواع المعجمية - عدم وجود أسماء محددة أو أسماء أنواع فردية من الأشياء أو الظواهر ؛ ٣) توجد فجوات معجمية بينية داخل نماذج لغة واحدة. ٤) يتم الكشف عن الفجوات المعجمية بين اللغات عند مقارنة لغات مختلفة: إذا لم يكن لدى أحدهم المعادلة المعجمية لأي وحدة من لغة أخرى ، عندها يمكن الحديث عن وجود فجوة فيه؛ ٥) الفجوات النحوية هي نتيجة لفظي الصوتي-الحاسوبي ، المورفولوجي الضعف أو تآكل العناصر، والتي غالبا ما تصبح سبب الموافقة على شكل معجمي ، صوتي أو نحوي جديد؛ ٦) ثغرات أمنية معادية تنشأ بالتوافق مع الميل اللغوي العام إلى الانسجام الصوتي، يتم سحبها من الاستخدام النادر.